

Глава 104: Кровь В Жилах

Поединок между Палачом и Хендшейком растянулся более чем на сто обменов ударами. Хотя мечник вкладывал много сил в свои атаки, размахивающий копьем средний мех постоянно блокировал или с легкостью отражал предсказуемые нападения.

Пот струился по лбу Лавджоя, пока он отчаянно пытался придумать путь к победе. Его поврежденный энергетический реактор задымился сильнее, поскольку он продолжал подвергать Палача нагрузке. Относительная стабильность меха, спроектированного всего за десять часов, впечатлила аудиторию.

«Я видел броню и получше, но учитывая возраст проектировщика, целостность этой – высший класс».

«Кто проектировщик? Ларкинсон? Не припоминаю такого».

«Светлая Республика? Какое захолустье смогло воспитать не одного, а двух проектировщиков, добравшихся до финала?»

Никто не имел понятия, почему и Вэс, и Патриция взялись из ниоткуда и побили бесчисленных гениев, воспитанных самыми престижными второстепенными учреждениями. Светлая Республика мутит воду? Они тайно развили группу полуинопланетных гибридов? Никто не знал, но выступления этой пары уже вышли за грань понимания.

Тем не менее, в поединке между Вэсом и Феликсом большая часть толпы отдавала предпочтение последнему. Он не только довольствовался лучшим происхождением, но и его мех был замечательной машиной.

Даже Вэс хотел проникнуть в голову Феликса, дабы узнать, как он заставил Хендшейка специализироваться на рельсовой пушке и копьях одновременно. Гибридные модели обычно предпочитали одно оружие или другое. Несмотря на утонченность, Вэс признавал, что со своим владением копьем и стрельбой Хендшейк способен побить несколько рекордов.

«Среди оставшихся шести нету слабых» - заключил Вэс с улыбкой.

Если его мех проиграет работе Феликса, он не будет жаловаться. Единственным отрицательным моментом являлось то, что он не мог позволить себе отстать, почти добравшись до финиша.

На карту поставлено слишком многое. Он уже обидел многих персон. Простых мыслей о том, как пилот Гауге таинственно добивается совершения самоубийства, оказалось достаточно для беспокойного сна Вэса. Лишь выиграв этот заключительный поединок, и подавшись в ученики к мастеру, он мог избежать бедствий, на которые постоянно нарывался.

Поэтому он продолжал болеть за Лавджоя, даже когда аудитория направилась посмотреть другие поединки. Похоже, матч потерял всю неопределенность.

Будучи проектировщиком, Вэс знал, сколько может выдержать Палач. Мечник был не так прост. Пока его пилот отказывался сдаваться, у него все еще оставался шанс на победу.

Палач оступился из-за секундного сбоя в подаче энергии. Хотя Лавджой оправился быстро, копье Сандры все равно сумело проскользнуть. Его наконечник пробил отверстие в руке, сделав ее неспособной выдерживать вес меча.

Мех Лавджоя уже оброс достаточной степенью царапин, но эта атака превзошла предыдущие. С каждым калечащим ударом производительность его боевой машины продолжала снижаться.

Несколько мгновений спустя Хендшейк ударил по груди Палача обратной стороной копья. Кинетическое воздействие не смогло травмировать поврежденную модель, но ему удалось всколыхнуть уязвимые внутренние элементы.

Проблема, с которой столкнулся Лавджой, заключалась в невозможности пройти мимо защиты Сандры. В ее руках Хендшейк превратился в дикобраза. Во время каждой попытки нанести удар ему приходилось беспокоиться о том, чтобы не уколоться.

«В осторожности нет смысла» - решил Лавджой после достижения очередного бесплодного результата. «Нужно выставить моего меха против ее».

Проектировщик его модели сосредоточился на максимизации ее силы и устойчивости. Играя против сконцентрированного на борьбе Хендшейка, Палач не мог перехитрить владельца копья.

Учитель однажды преподавал ему важный урок. «Если проигрываешь игру - переверни доску».

Он забыл об этом варианте. Его мех не должен был тыкать Хендшейка, словно пугливый котенок. Такая тактика лишь постепенно приведет к поражению.

Когда Лавджой скорректировал свой подход, его настроение улучшилось. Страх поражения исчез. Он хотел победить, а не пытался избежать проигрыша.

«Кроме как поставить все, другого выбора нет. Если ее копьё ударит по моему меху, то пусть ударяет, лишь бы мой меч отплачивал ранениями».

Он медленно шлифовал свою агрессию, пока она практически не вскипела в его голове. Присущие мысли незаметно усилились боевой машиной. Намерения их обоих согласовались.

Перемену почувствовала даже Сандра. Потрепанный и избитый мех перед ней остановил свой наметившийся упадок. Дабы помешать всему, что задумал Лавджой, она увеличила натиск.

Вместо блокировки следующего выпада копьем, Палач смело позволил ему царапать стороны нижней части его торса. Двигатель слегка дрогнул, но мех быстро возвратил свою энергию. Раненая машина продолжала продвигаться вперед и разрушительно рубанула мечом снизу-вверх.

Охваченная врасплох Сандра действовала решительно. Ее мех отпустил копьё и отпрыгнул, из-за чего меч промахнулся по ней. Пусть она избежала повреждений, но лучше себя не почувствовала. Без копья ее машина потеряла большую часть своих возможностей и преимуществ.

В свою очередь производительность меха Лавджоя стала еще более неустойчивой. Помимо энергетического реактора, ему также приходилось обращать внимание на двигатели. К счастью, копьё не вошло достаточно глубоко, поэтому не повлияло на основные функциональные возможности.

Палач медленно вытащил копьё и удерживал его над своим плечом.

Между тем Хендшейк, потеряв свое основное оружие, отступил от Палача и мчался к

брошенной рельсовой пушке. Как только он достиг оружия, то замедлился, дабы подобрать большое, но хрупкое средство. Даже если Палач хотел остановить своего противника, уже было слишком поздно.

Вот о чем подумала Сандра, пока Палач не метнул укороченное копье в ее меха. Хендшейк только начал нагибаться и не имел возможности своевременно изменить пространственное положение.

Брошенная пика нанесла удар по его плечу, но броню пронзить не сумела. Хотя Хендшейк избежал критического повреждения, толчок выбил его из равновесия и заставил отпустить рельсовую пушку.

Швырнув копье, Лавджой сразу же рвался вперед. К моменту приближения его меха, Хендшейк запоздало поднял оружие и зарядил его конденсаторы.

Сандра понимала, что полной зарядки не дождется. Именно в тот момент, когда Палач рубил в направлении ее меха, она произвела выстрел из рельсовой пушки, заряженной только на тридцать девять процентов.

Пуля безошибочно ударила поврежденный энергетический реактор боевой машины, заставляя ее пережить аварийное отключение.

До потери мехом своей силы, Лавджой направил всю оставшуюся энергию в единственный удар, сотрясший небеса. Движимый поступательным движением боевой машины, вес меча окончательно рухнул на голову Хендшейка и разрезал его шею. Массивный меч разорвал на куски множество частей и испортил систему контроля.

На мгновение оба меха застыли.

Машина Сандры восстановилась первой. Полученные повреждения являлись серьезным, но не смогли ее уничтожить. К несчастью, меч застрял в верхней части ее корпуса.

Вместо попытки отойти и усугубить свои ранения, Хендшейк поднял рельсовую пушку. Мех направил ствол на своего отключенного противника и заряжал оружие.

Один процент, два процента, три процента. Заряд медленно накапливался. Если бы не последняя атака, рельсотрону потребовалось бы всего несколько секунд для концентрации достаточного заряда. Прямо сейчас Сандра пыталась ускорить передачу энергии.

Палач ожил. Мех лишился своего энергетического реактора, но Лавджой нашел способ разрешить ситуацию, напрямую подключившись к энергетическим батареям своей машины. Такой процесс являлся чрезвычайно пагубным, поскольку обычно энергетический реактор смягчал высокоактивную энергию.

Наводнение содержимого непосредственно из энергетических ячеек за считанные секунды привело к перегреву внутренностей модели. У меха имелось всего пару секунд, прежде чем все его каналы передачи энергии расплавятся.

Чтобы провернуть меч и вонзить его глубже в противника, Палачу понадобилось лишь две секунды. Его шипящая система полета толкнула меха вперед вместе с мечом. В последний момент, прежде чем боевая машина сгорела, она внезапно двинула свой меч вниз, через энергетический реактор.

Наконечник клинка прорвался сквозь непрочную оболочку вокруг кабины и разделил наполовину сложный модуль, позволявший дистанционно управлять механическим телом.

Согласно правилам, установленным Лемаром, разрушение модуля приравнивалось к смерти пилота. Пути назад не было.

Сразу после нанесения смертельного удара Палач потерял всю свою энергию.

Большинство зрителей обратили внимание на драматические заключительные моменты дуэли. Когда стало ясно, что Палач продержался дольше, они поднялись и стоя аплодировали впечатляющему выступлению меха. Вэс, Лавджой и Палач превзошли сами себя в достижении такой нелегкой победы.

Вэс закрыл глаза и принимал аплодисменты. Правда, большинство людей хотели выразить свою признательность невероятному выступлению Лавджоя, но в победу своего меха Вэс вложил не меньше. Пока большинство проектировщиков концентрировались на улучшении брони или оружия боевых машин, его собственная модель обладала структурной прочностью и устойчивостью к повреждениям.

«Ну, одна из причин, почему я так сильно сосредотачиваюсь на внутренних элементах, заключается в отсутствии другого выбора. Мои основы в сжатии сплава по-прежнему слишком поверхностны».

В будущем это наверняка изменится. Наблюдая и соревнуясь со столь многими коллегами-сверстниками, Вэс получил лучшее понимание того, как другие развивали свои навыки. Он был доволен уже только этим урожаем.

После завершения третьего этапа поединков, победителями Открытого Конкурса Лемара стали три оставшихся финалиста.

«Наш первый победитель - Вэс Ларкинсон из Светлой Республики. Его альма-матер - Технологический Университет Риттерсберга. Вместе с курсантом Редди Лавджоем он достиг вершины этого события!»

«Наш второй победитель - Патриция Шнайдер, она также гость из Светлой Республики. Более того, она и мистер Ларкинсон посещали тот же класс в Риттерсберге! Вот это совпадение!»

Общее происхождение пары снова выдвинули на передний план. Для достижения текущего положения они оба поднялись над бесчисленными гениями. Тем не менее, никто не мог придумать убедительное оправдание. Они просто побеждали каждого противника на своем пути.

Многие из их побед доставались с трудом, это и помогло зрителям согласиться с их успехом. Из-за слишком безупречного выступления люди могли бы предположить, что их похитили и заменили кем-то вроде Картера Гауге.

К счастью для заведения, последнее оставшееся место урвал Марсель Весткерке из Лемара. После тяжелой битвы на истощение мех Весткерке все-таки пережил своего противника. ИТЛ удалось сохранить лицо.

Как только шум утих, лучи прожектора осветили мастеров, сидящих на возвышенном подиуме. За звукоизолирующим барьером пять персон возбужденно общались между собой.

За это время все остальные проектировщики, дошедшие до третьего раунда, вернулись на сцену. Он кивнул Бараковски, которая выглядела так, словно все еще с трудом верила, что Вэс дошел до этого момента.

Почти каждый из двадцати четырех проектировщиков молча ждал, пока мастера примут решение. Все они надеялись за один раз прыгнуть до небес. А кто бы ни хотел попасть под личное руководство человека, расположившегося на вершине своей профессии?

Вэс посмотрел на выдающиеся фигуры и размышлял, кто мог бы принять его в ученики или последователи.

Ученик в основном учился только у мастера. Неважно, узнавали они лишь несколько трюков или получали все наследие своего мастера, наступало время, когда они раскрывали свои собственные крылья.

С другой стороны последователь также имел право и обязанность представлять своего мастера. Отношения между ними были пожизненными, и они обычно создавали очень глубокие связи, как деловые, так и личные.

Вэса не волновала разница между этими двумя вариантами. Лишь бы мастер принял его, и он, наконец, сможет избавиться от ограничивающего задания Системы и вернуться к созданию собственного бизнеса.

«Мастера закончили обсуждать! Они готовы объявить о своих решениях!»

Первый мастер поднялся. Очаровательный голос мастера Дюшана протянулся на всю арену.

«Мистер Девин Лоеш, пожалуйста, сделайте шаг вперед».

Удачливый ублюдок радостно отошел от остальных, пока они завистливо смотрели ему в спину. Боевую машину Девина разгромили во втором поединке. Так почему он?

Если Дюшан и заметил вопросительные выражения других, то этого не показал. Наоборот, его взгляд упал на Девина с ласковым выражением. «Девин Лоеш, вы хотите стать моим учеником?»

«ДА!!» - закричал Девин, словно боялся, что мастер усомнится в нем, если он не приложит все усилия. «Я охотно соглашаюсь!»

«Тогда следуйте за мной» - обыденно сказал Мастер, и, обернувшись, поднялся к потолку.

Девин следовал с нетерпением. Он включил свою антигравитационную одежду и быстро догнал летящего мастера. В итоге они достигли парящей комнаты.

После выбора, сделанного первым мастером, вперед шагнул мастер Нгуен. «Мистер Марсель Весткерке, хотите ли вы признать меня своим учителем?»

Марсель спокойно сделал шаг вперед и встал на колени. Он трижды поклонился, следуя древней традиции.

«Хорошо. Отныне галактика признает тебя моим условным последователем».

Двоица отправилась в другую частную комнату для согласования всех формальностей.

Третий мастер поднялась, изменив свое изящное сидячее положение. Дыхание затаил каждый проектировщик, включая Вэса. Между мастерами существовали различия. Хотя все они достигли невообразимых высот, часть из них являлись более отличительными, чем остальные. Те, кто увлекся ранжирования мастеров, считали мастера Катценберг самым грозным проектировщиком.

Ее зрелый голос, словно колокольный звон, прорезался в мысли каждого. «Мисс Алиса Филл, вы готовы стать моей ученицей?»

Эта непонятная молодая женщина пришла из крошечного четырехсортного государства, но окончила другое учреждение в Коалиции. Несмотря на свое смешанное происхождение, она наглядно доказала свое мастерство, даже если ее мех не прожил очень долго в финальном раунде. Значительную часть ее успеха можно переложить на счет получения первоклассного пилота в первом раунде.

Вэс аплодировал успеху Алисы, хотя не всех обрадовало ее восхождение. Проектировщики из Лемара оказались особенно обижены.

Как все могли себе представить, вопрос стал для нее совершенно неожиданным. Она с радостью приняла это удивительное предложение. Она подлетела к мастеру Катценберг так, будто воссоединилась со своей давно потерянной матерью.

Остались только два мастера. Кстати, и Вэса, и Патрицию все еще не выбрали. Если Лемар не нарушит свое слово, то сейчас настанет их черед.

Между мастером Олсон и мастером Нулем Вэс естественно думал перейти к последнему. Кто-то, вроде благородной и изящной Патриции, отлично подходит для утонченного мастера Олсон.

Реальность доказала обратное. Когда мастер Олсон шагнула вперед, ее молодой, но суровый взгляд сосредоточился исключительно на Вэсе.

«Мистер Вэс Ларкинсон, вы желаете стать моим учеником?»

Все потеряли дар речи. Никто не мог предсказать, что кто-то с обычным происхождением способен привлечь внимание кого-то столь же возвышенного, как Мастер Олсон. Она была известна своим высокомерием, и каждого, чье состояние составляло менее миллиарда колов, считала тараканом.

Вэсу даже захотелось получить доступ к своему банковскому счету, и узнать, не внес ли туда огромную сумму денег какой-нибудь анонимный дедушка.

Поняв, что задерживает церемонию, он быстро пошел вперед и ответил. «Я согласен!»

Мастер Олсон молча посмотрела на него таким взглядом, что он ощутил себя муравьем. Она безмолвно обернулась и поднялась к комнате.

Прежде чем Вэс успел подумать о своем подъеме, к его ногам прибыла бесшумная платформа. Он ступил на ее поверхность, и парящий механизм быстро поднялся в воздух.

Вэс с трудом расслышал, как Мастер Нуль принял Патрицию своей ученицей. Он по-прежнему удивлялся, почему приглянулся мастеру Олсон. Неужели слухи оказались ложными?

<http://tl.rulate.ru/book/15608/494458>